

Му Чжюань принес новости, которые было действительно трудно принять: в самом сердце Имперской столицы, в многолюдном и суматошном квартале, обнаружилась «слепая зона» камер наблюдения.

— Ты уверен? Точно нет других записей? — Гу Мэнпин несколько раз переспросил капитана, не желая верить в такую удачу для преступника.

— Мы проверили всё. Подняли архивы со всех камер по обеим сторонам улицы. Там действительно провал, — Му Чжюань покачал головой.

По расчетам группы, слепая зона составляла около сорока квадратных метров. Для оживленного центра города это была огромная брешь. Невозможность установить, кто именно сел в машину к погибшему, означала, что ниточка оборвалась. Гу Мэнпин погрузился в раздумья. Преступление не могло быть исполнено настолько безупречно — где-то обязан быть другой зацеп.

— Есть что-нибудь по Сюй Ли? — спросил он, подняв голову.

— Согласно собранным данным, её жизнь ограничивается маршрутом «работа — дом». Кроме походов за покупками, она никуда не выбиралась. Время совершения преступления с её графиком не совпадает, — отчеканил Му Чжюань. — Однако есть один след, который кажется нам подозрительным.

Капитан указал на строчку в документах. Она сразу приковывала внимание: в случае смерти У Биня квартира, оформленная на него, переходила в собственность Сюй Ли.

Это мгновенно превращало её в главную подозреваемую. В таком мегаполисе, как Имперская столица, покупка жилья — задача почти невыполнимая для обычного клерка. Стоимость недвижимости У Биня вполне могла стать мотивом для убийства.

Насколько помнил Гу Мэнпин, родители У Биня были преподавателями в университете в провинции. Со всеми лекциями и надбавками их доход составлял около тридцати тысяч юаней в месяц — люди обеспеченные, но не баснословно богатые. У Бинь и Сюй Ли даже не были женаты, просто пара. С чего бы ему оставлять всё имущество ей? Даже при самой большой любви обычно выделяют долю, но не отдают всё целиком, если только У Бинь не был законченным эгоистом по отношению к родителям. Но Гу Мэнпину он таким не казался.

— А на чьи деньги куплена квартира? — внезапно спросил Гу. Он сомневался, что У Бинь мог потянуть такую покупку самостоятельно.

— Мы еще не выяснили, кто внес первый взнос. Но кредит Сюй Ли и У Бинь выплачивали

вместе, закрыли его только в прошлом месяце, — ответил Му Чжиюань.

— Копните глубже. Уверен, там нас ждет сюрприз.

— Люди уже работают, — кивнул капитан.

Гу Мэнпин еще раз просмотрел досье Сюй Ли. Её семья была состоятельнее, чем у У Биня, родители занимались бизнесом, да и зарплата у неё была выше.

— Убийца выбрал место для сброса тела не просто так. Не бывает таких случайностей. Ты отправил туда группу?

— Да, — подтвердил Му Чжиюань. — Но окрестные деревни находятся довольно далеко, опрос свидетелей займет время. Жителей там меньше, чем в городе, но зайти нужно в каждый дом.

— И всё же, ищите другие точки соприкосновения между тремя жертвами. У преступника есть четкий критерий выбора цели.

К тому же почерк становился всё увереннее, словно маньяк эволюционировал. В первом деле жертву опоили огромной дозой снотворного и не стали перемещать. Убийца действовал неумело: срезы были ровными, но угол — далеким от идеала. Во втором случае он уже рассчитал дозировку и контролировал наклон лезвия. В третьем же — намеренно оставил жертву в сознании, заставив её смотреть в глаза приближающейся смерти.

Похоже, убийца начал получать удовольствие от самого процесса.

Размышления прервал телефонный звонок. Му Чжиюань быстро снял трубку — звонили из отдела. Пока он слушал, он становился всё мрачнее, а к концу разговора и вовсе окаменел.

— Первый взнос за квартиру У Биня внесли родители Сюй Ли, — произнес Му Чжиюань, сжимая смартфон.

Новость была странной. Если платили её родители, почему в свидетельстве о праве собственности значилось только имя У Биня?

— Свяжитесь с её родителями, — распорядился Гу Мэнпин. — Не верю я в такую щедрость по отношению к будущему зятю, тем более квартира была куплена несколько лет назад, а свадьбы так и не случилось. Это не лезет ни в какие ворота.

Полночь давно миновала, но в управлении никто не ложился. Гу Мэнпин чертил на бумаге схемы, пытаясь систематизировать крупницы информации.

— Есть новости по машине убитого! — в кабинет ворвался один из оперативников Му Чжиюаня. — Мы отследили её по камерам. На машину повесили фальшивые номера, перегнали обратно в город и перекрасили в частной мастерской.

Это была первая крупная удача, заставившая Гу Мэнпина встряхнуться.

— Где она сейчас?

— В центре утилизации.

Услышав ответ, Гу Мэнпин немедленно сорвался с места, прихватив Сы Циньяна. Машину отогнали туда несколько дней назад, и он молился лишь об одном — чтобы её еще не успели отправить под пресс.

Оставив Хаммер у ворот центра, они быстро зашли внутрь. Заведующий, узнав, что их интересует авто, прибывшее в прошлое воскресенье, небрежно махнул рукой в сторону заваленной площадки:

— Вон в той куче ищите.

Рабочие трудились сверхурочно, машин было море, и, бросив пару слов, начальник скрылся в темноте. Отыскать нужную иномарку среди сотен других оказалось непросто. Ночь выдалась душной, в центре царил полумрак, разрываемый лишь редкими тусклыми лампочками.

Люди Му Чжиюаня подоспели вовремя. Спустя два часа поисков цель была найдена, но результат не радовал. Машину не просто перекрасили — салон был полностью обновлен. Сиденья заменили, всё вычистили до стерильности. Снаружи кузов за пару дней покрылся слоем пыли, но внутри не осталось ни единой соринки.

— Тащите её в лабораторию, завтра разберемся. На сегодня хватит, возвращайтесь по домам, — распорядился Му Чжиюань.

Ночь полностью вступила в свои права, в окрестных зарослях надрывались цикады и лягушки. Гу Мэнпин не стал спорить. Рука ныла немилосердно, шея, стянутая удавкой во время недавней стычки, тоже горела огнем. Попрощавшись с капитаном, он поехал домой.

Липкий пот заставлял кожу зудеть. Первым делом Гу хотел залезть в душ. Пиджак он оставил в кабинете Му Чжиюаня, так что оставалось только скинуть рубашку, но изувеченная рука превратила это простое действие в пытку.

— Подойди, помоги, — бросил он Сы Циньяну, который уже вальяжно раскинулся на диване.

Гу Мэнпин начинал выходить из себя: этот парень стоял и смотрел на его мучения, даже не думая пошевелиться. То ли издевался, то ли и впрямь был непроходимым тупицей.

Сы Циньян смерил его взглядом. После драки на рубашке не осталось почти ни одной целой пуговицы. Ткань висела на плечах, обнажая крепкий торс Гу Мэнпина. Стоило признать, офицер был в отличной форме: бледная кожа, четкие кубики пресса, пусть и подпорченные свежими ссадинами.

Сделав шаг, Сы Циньян без лишних слов стянул ткань с правого плеча. С одной стороны покончили, но что делать с левой, закованной в массивный слой гипса? Недолго думая, он просто схватился за рукав и с сухим треском разодрал рубашку по шву. Резко и бесцеремонно.

Гу Мэнпин так и застыл с поднятой рукой. Он вообще-то собирался сам справиться.

— Там на столе лежали ножницы! — прошипел он сквозь зубы.

— Какая разница? Всё равно снял, — невозмутимо отозвался Сы Циньян, отправляя изувеченную вещь в мусорную корзину. Казалось, он искренне не понимал, что в его действиях было не так.

Гу Мэнпин уставился на него, чувствуя, как внутри нарастает праведный гнев. Этот человек — либо законченный грубиян, либо делает это специально!

Почувствовав на себе тяжелый взгляд, Сы Циньян обернулся и, нахмурившись, спросил:

— С брюками тоже помочь?

Вместо ответа Гу Мэнпин с грохотом захлопнул дверь ванной. «Бам!» — звук был такой силы, что заложило уши. Сы Циньян нахмурился еще сильнее. Он ведь просто спросил из лучших побуждений, к чему такая ярость?

Ничего не понимая, он повернулся к панорамному окну. Город за стеклом сиял огнями. День выдался насыщенным. Проведя два года в тишине тюремной камеры, Сы Циньян не сразу привык к бешеному ритму столицы, но сейчас он чувствовал, как кровь в жилах начинает медленно закипать. Будто он наконец-то возвращался к жизни.

В три часа утра в тюрьме царит мертвая тишина. В три часа утра город продолжает гореть миллионами солнц.

Когда Гу Мэнпин вышел из ванной, обернутый в полотенце, он увидел застывшую у окна фигуру Сы Циньяна. В этом силуэте сквозило странное, почти осязаемое одиночество. Гу помедлил, наблюдая за ним. Кондиционер работал на полную мощность, и без одежды кожа офицера быстро покрывалась мурашками.

— Где мазь? — спросил Гу, нарушив тишину.

Сы Циньян очнулся. Он поджал губы и на миг помрачнел — он ненавидел себя за то, что так легко теряет бдительность. Подойдя к столу, он достал тюбик, открутил крышку и протянул Гу Мэнпину. Тот не взял, лишь выразительно посмотрел на свои забинтованные пальцы.

Сы Циньян мельком глянул на гипс, словно только что его заметил. Он выдавил на ладони приличную порцию мази, быстро растер её, разогревая, и с размаху припечатал ладонь к спине Гу Мэнпина. А затем принялся растирать — яростно и мощно, будто месил тугое тесто.

«...»

Гу Мэнпин, чувствуя, как по его телу гуляют эти тяжелые ладони, ощутил непреодолимое желание кого-нибудь пристрелить.

<http://bllate.org/book/17468/1726241>